

авианесущий крейсер «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов». Военно-Морская Академия в Санкт-Петербурге носит его имя. Установлена мемориальная доска на здании Главного штаба ВМФ. Его портрет в галерее флотоводцев при Правительстве РФ. В 1975 году одна из центральных улиц Котласа названа его именем, а на доме №1 по улице Кузнецова в целях увековечения его памяти установлена мемориальная доска.

Комитет ветеранов участников войны и военной службы выступил с идеей сбора средств на сооружение бюста Н.Г.Кузнецову. И городской Совет ветеранов войны и труда убежден, что при поддержке населения города бюст будет сооружен. Это станет данью уважения не только нашему земляку, но и тем, кто бесстрашно сражался под его командованием в годы Великой Отечественной войны. (Мемориальный бюст Н.Г.Кузнецова работы скульптора П.И.Абарина установлен в городе Котласе 16 июля 2004 года. – Прим. ред.)

Ветераны – это люди с определенным жизненным опытом и мудростью, способные вовлечь молодежь города в активную общественно-политическую жизнь. Сегодня, обращаясь к участникам нашего мероприятия, призываю, пока есть возможность, пока еще живы участники исторических событий и битв, повернуть и направить в русло патриотизма дело воспитания нашего молодого поколения. А молодежь должна осознать величие подвига старшего поколения и бережно хранить его. Возрождение патриотизма – это шаг к возрождению России. Имя славного земляка Николая Герасимовича Кузнецова напутствует нас на это.

Стрельцова Р.А.

Н.Г.КУЗНЕЦОВ: МОРЯК, АДМИРАЛ, ЧЕЛОВЕК

В народе недаром говорят, что жизнь человека ценится не числом прожитых лет, а их содержанием. Исключительно богат и насыщен событиями жизненный путь нашего земляка Николая Герасимовича Кузнецова. Из множества дорог в юности он избрал одну из самых трудных – военноморскую. Его жизнь была накрепко связана с военным флотом, его героическими делами и повседневными заботами.

Н.Г.Кузнецов родился 24 июля 1904 года на севере, в суровом краю трудолюбивых людей, в семье Анны Ивановны и Герасима Федоровича. Деревня Медведки, раскинувшаяся в низине между речкой Ухтомкой, впадающей в Северную Двину, и густым вековым лесом, находилась в 25-ти километрах от Котласа. Нелегким было детство у Николая Герасимовича. Крестьянская жизнь приучила его труду с малолетства. А когда умер отец, Герасим Федорович, в 1915 году, его решили отдать «в люди».

Вместе с матерью зашагал по шпалам в город Котлас. Мать упростила хозяина чайной у речной пристани, купца Попова, взять его в услужение. К счастью, работать в этой чайной долго не пришлось. Брат отца Павел Федорович, взяв Николая в Архангельск, сказал: «будешь жить в моей семье, помогать по хозяйству и учиться». Семья у дяди была большая: два сына и три дочери. Колю встретили радушно. В дом часто приходили торговые моряки, рассказывали о плаваниях, о германских подводных лодках, выпускающих из-под воды в торговые суда смертоносные мины. Одну зиму он ходил в школу с двоюродным братом Федей, много читал, полюбил книги о первооткрывателях дальних стран.

Но Коля понимал, что жить в семье даром, ничего не делая, нельзя, поэтому старался изо всех сил помогать по хозяйству. Часто ходил в город, выполняя мелкие поручения дяди. Дел с каждым днем прибавлялось, и школу пришлось бросить. С помощью дяди устроился на работу в Управление работ по улучшению Архангельского порта – рассыльным. Так в двенадцать лет началась самостоятельная трудовая деятельность.

Каждое лето Николай уезжал в деревню помогать матери и брату в поле, а осенью возвращался. Осенью 1919 года он снова попал в Котлас. На этот раз мать отвела его к своему брату Дмитрию Ивановичу Пьянкову, осмотрщику вагонов на железной дороге, который обещал пристроить в депо. Проводив Анну Ивановну в деревню, Коля – тут же к реке, к пароходам. Однажды он встретил там военного моряка, рассказал ему о себе, и тот дал совет – идти добровольцем на флотилию. Но сказал, что надо взять справку о годе рождения. Коле все давали на вид лет семнадцать, а ему было всего пятнадцать. Тогда он и прибавил себе два года, упробив в сельсовете написать справку о 1902 годе рождения. Так он стал добровольцем Северо-Двинской речной флотилии.

Встреча с революционными моряками определила всю его дальнейшую судьбу. К концу 1919 года Николай выпросился на канонерскую лодку, в боевой экипаж. Воевать много не пришлось: весной советские войска освободили от интервентов Архангельск. Северо-Двинская военная флотилия выполнила свою задачу, и ее расформировали, но молодых матросов оставили продолжать службу. Незаметно прошли отведенные на строевую подготовку шесть месяцев, и их направили в Петроград. Там открылась подготовительная школа для поступающих в военно-морское училище. Николая зачислили на самый младший ее семестр. В конце 1922 года из подготовительной школы его перевели в военно-морское училище. И так, его мечта – навсегда связать свою судьбу с флотом – сбылась.

В 1926 году Николай Герасимович закончил военно-морское училище имени М.В.Фрунзе и был направлен в распоряжение начальника штаба Морских Сил Черного моря. 27 октября 1926 года его назначили вахтенным начальником «Червоной Украины». С 27 августа по 1 октября 1929 года Николай Герасимович был уже старшим вахтенным начальником

крейсера «Червона Украина». В очередной аттестации появилась запись: «Заслуживает продвижения во внеочередном порядке».

С 1 октября 1929 года по 4 мая 1932 года он учился в военно-морской академии. Академию закончил с отличием и с правом выбора места службы. С мая 1932 года по ноябрь 1933 года проходил службу старшим помощником крейсера «Красный Кавказ» на Черном море. С ноября 1933 года по август 1936 года – командир крейсера «Червона Украина». Он вывел свой крейсер на первое место в Морских Силах СССР.

С августа 1936 года по июль 1937 Николай Герасимович – военно-морской атташе и главный военно-морской советник, а также руководитель советских моряков-добровольцев в Испании. Вернувшись из Испании Николай Герасимович был назначен заместителем командующего Тихоокеанским флотом, а затем командующим Тихоокеанским флотом. 27 апреля 1939 года он становится наркомом ВМФ СССР.

Стремительное продвижение Николая Герасимовича вверх по служебной лестнице стало возможным в обстановке массовых репрессий в армии и на флоте. На плечи Н.Г.Кузнецова (а ему не исполнилось еще и 35 лет) легла огромная тяжесть государственной ответственности. Первые вопросы, которые ему пришлось решать, – вопросы, связанные с подготовкой флота к войне и реализацией большой судостроительной программы. Особое внимание Николай Герасимович уделял реорганизации, укреплению и совершенствованию деятельности молодого, образованного в декабре 1937 года Наркомата ВМФ. Главной целью наркомата стало создание коллектива добросовестных, профессиональных и компетентных людей, вдохновленных единством целей и взаимопониманием.

Весной-летом 1939 года Кузнецов проводит учения на флоте: в мае на Черном море, в конце июля – на Балтике. Понимая, насколько важно для успеха всей флотской жизни отношение офицеров к своему кораблю, Николай Герасимович восстанавливает на кораблях отмененные в 30-х годах офицерские кают-компании. Для этого ему пришлось преодолеть сопротивление политорганов, а это в те годы требовало изрядной смелости. Уже в первые месяцы пребывания на посту наркома Кузнецову удалось сделать многое из того, что до сих пор составляет неотъемлемую часть жизни не только флота, но и всей страны. Так, одним из «кузнецовских» нововведений стал День Военно-Морского флота, впервые отмеченный 24 июля 1939 года – в день 35-летия нового наркома.

В предвоенный период нарком ВМФ Н.Г.Кузнецов настойчиво ставил перед военным и политическим руководством страны вопросы о месте флота в системе Вооруженных Сил. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года Николаем Герасимовичем была объявлена «Готовность №1». Не случайно в эту ночь не был потерян ни один корабль, ни один самолет морской авиации. Особая страница деятельности Н.Г.Кузнецова в годы войны – его участие в переговорах с военно-морскими миссиями союзников в 1941-

1945 гг., а также в качестве члена советской делегации в конференциях глав государств в Ялте и Потсдаме.

После Потсдамской конференции война для Главкома ВМС, адмирала флота Н.Г.Кузнецова не закончилась. Он отправился на Дальний Восток, чтобы организовать взаимодействие сил Тихоокеанского флота и Амурской флотилии с частями Красной Армии в войне с Японией. В период Великой Отечественной войны Н.Г.Кузнецов проявил себя выдающимся организатором взаимодействия флота с сухопутными войсками. За вклад Николая Герасимовича в победу и проявленные в годы войны мужество и героизм 14 сентября 1945 года он был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. В начале сентября 1945 года Николай Герасимович возвращался в столицу в приподнятом настроении – он был полон надежд и грандиозных планов, был захвачен перспективами создания будущего флота и не мог предположить, что в Москве его ожидали жестокие разочарования, несправедливость и опала.

Окончившаяся война, ее итоги, тяжелые потери, понесенные советским флотом в ходе боевых действий, заставили Н.Г.Кузнецова критически оценить качества кораблей отечественной постройки. В докладе Сталину в октябре 1944 года нарком ВМФ отмечал неудовлетворительную мореходность и дальность плавания эсминцев, сторожевых кораблей, торпедных катеров; плохую скрытность подводных лодок, слабое зенитное вооружение кораблей всех классов.

Уже в 1946 году у Николая Герасимовича начались неприятности по службе. Видимо, они были связаны с его деятельностью по созданию программы нового послевоенного судостроения, а также с его предположениями, изложенными в докладе правительству, по реорганизации управления Вооруженными Силами с учетом опыта войны и опыта передовых стран мира. Но его мысли оказались ненужными. Чтобы прекратить споры с Министерством судостроительной промышленности, которому невыгодно было строить корабли по программе Кузнецова, наркомат ВМФ упразднили «за ненадобностью».

В то время по стране прокатилась волна послевоенных репрессий. Было принято постановление ЦК ВКП(б) о журналах «Звезда» и «Ленинград», готовилось «ленинградское дело». Уже в первый послевоенный день было арестовано 945 военных руководителей и офицеров армии и флота. В июне 1946 года на заседании Высшего военного совета маршал Г.К.Жуков был снят с поста Главкома сухопутных войск. На том заседании, которое вел сам Сталин, Н.Г.Кузнецов оказался единственным человеком, не выступившим против маршала. За это Г.К.Жуков позднее высказал адмиралу свою искреннюю признательность.

Может быть, для Сталина это стало еще одним сигналом опасности – Главком ВМФ все более проявлял независимость и стремление иметь свое суждение. Следовало принимать меры, и в начале января 1947 года настал

черед Николая Герасимовича. На заседании Главного военного совета ВМФ Сталин неожиданно предложил освободить его от должности Главкома ВМС. Возразить ему никто не решился. Н.Г.Кузнецова перевели в начальники управления военно-морских учебных заведений, в Ленинград.

В ноябре 1947 года Николая Герасимовича снова вызвали в Москву. 19 декабря 1947 года Совет Министров СССР принял подписанное Сталиным постановление: судить «судом чести» бывших руководителей ВМФ – Н.Г.Кузнецова, Л.М.Галлера, В.А.Алафузова и Г.А.Степанова. Постановление было подписано на основании расследования случаев якобы передачи Наркоматом ВМФ союзным державам чертежей секретного торпедного оружия и секретных карт подходов к нашим портам. Трудно было пережить Николаю Герасимовичу очевидную абсурдность обвинения, ощущение собственной невиновности. Ведь испытанию подверглись лучшие черты его характера: вера в людей, стремление всегда и во всем защитить своих подчиненных.

«Суд чести» по делу адмиралов заседал 4 дня – с 12 по 15 января 1948 года. Решение Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР было суровым. В.А.Алафузова и Г.А.Степанова приговорили к лишению свободы сроком на 10 лет, Л.М.Галлера – на 4 года. Учитывая большие заслуги Н.Г.Кузнецова перед Союзом ССР в деле организации Военно-Морского флота как в довоенный период, так и в период Великой Отечественной войны, Военная коллегия Верховного Суда СССР постановила не применять к нему уголовного наказания. Одновременно Военная коллегия постановила ходатайствовать перед Советом Министров Союза ССР о снижении Н.Г.Кузнецова в воинском звании до контр-адмирала.

Николай Герасимович надолго остался без работы, вскоре с инфарктом попал в больницу. Поправился. Получил назначение на Дальний Восток. В то трудное время его спасли только поддержка семьи и любимое дело – единственный смысл его жизни. Он все же остался на флоте. Но в жизни Николая Герасимовича было много «крутых поворотов». Один из них случился с ним летом 1951 года. Он был вызван на заседание Главного военно-морского совета, и на следующий день после своего выступления услышал, что на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) принято решение «вернуть Кузнецова» на место Военно-морского министра. Сталин, увлеченный идеей создания «большого флота», осознал, насколько необходим на этом посту человек независимый, действительно государственного масштаба и кругозора, глубоко понимающий значение флота, способный отстаивать его интересы.

В этот период Н.Г.Кузнецов продолжал особое внимание уделять боевой подготовке флотов. Как и прежде, лично проводил регулярные учения, где отрабатывалось взаимодействие различных сил флота – наводных кораблей и катеров, подводных лодок, авиации, сил береговой обороны и сухопутных войск, и общее управление ими. Кузнецов, как и до войны, на-

стаивал на проведении учений в любое время года, и соединения 5-го ВМФ впервые в послевоенный период проводят их зимой. Огромное внимание, как и прежде, уделял он проблемам воспитания кадров для ВМФ.

3 марта 1955 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была внесена поправка в высшее воинское звание в ВМФ, введенное 7 мая 1940 года – оно стало называться «Адмирал флота Советского Союза». 27 апреля 1955 года Н.Г.Кузнецову в Кремле были вручены маршальские знаки отличия. Полный планов, Кузнецов с новой силой и энергией принялся за разработку 10-летней программы строительства флота. Он, пожалуй, единственный понимал, насколько вопиюще состояние флота в действительности. Но какой-то злой рок словно тяготел над ним. На его счету три программы строительства флота, и ни одной ему не удалось довести до конца.

Последняя программа встретила сопротивление со стороны Н.С.Хрущева. Когда в январе 1955 года министром обороны был назначен маршал Г.К.Жуков, при обсуждении его кандидатуры с новым главой правительства Н.А.Булганиным Н.Г.Кузнецов конфиденциально высказал пожелание обратить внимание Жукова на необходимость более объективного отношения к флоту. К сожалению, его пожелание было передано новому министру в искаженном виде – как возражение против его назначения. Это обернулось и против Кузнецова, и против флота. Жуков не замедлил выразить свое отношение: «Так вы были против моего назначения? Вам это так не пройдет!»

Последовавшие затем события дали понять Н.Г.Кузнецову, что работа с новым министром обороны становится невозможной, отрицательно влияет на дела флота. Такая ситуация сказалась на здоровье – он получил второй инфаркт. 26 мая 1955 года Н.Г.Кузнецов направляет рапорт с просьбой освободить от должности, а когда позволит здоровье, предоставить возможность трудиться на посильной работе. Но неприятности Николая Герасимовича не закончились. Н.С.Хрущеву было недостаточно просто снять его с должности. Нужна была расправа над Главкомом. Поводом для нее послужила катастрофа с линейным кораблем «Новороссийск», которая произошла 29 октября 1955 года в Севастопольской бухте. В результате подводного взрыва и неумелых распоряжений командования Черноморского флота корабль затонул, погибло 611 человек.

И хотя непосредственными виновниками гибели линкора Государственная комиссия признала командование Черноморского флота, главный удар был нанесен Н.Г.Кузнецову. В докладе Г.К.Жукова в ЦК КПСС, подготовленном в Главном морском штабе ВМФ, ему досталось за все. В нем говорилось: «...руководство ВМФ находится в неудовлетворительном состоянии. Главком ВМФ Адмирал Флота Советского Союза неудовлетворительно руководил флотом, неправильно оценивал роль флота в будущей войне, допустил ошибки во взглядах и разработке направлений строительства и развития флота и упустил подготовку руководящих кадров». На ос-

новании этого доклада 8 декабря 1955 года было принято постановление правительства «О гибели линкора «Новороссийск», согласно которому Н.Г.Кузнецов был снят с должности. К выводам правительственной комиссии было добавлено: «за неудовлетворительное руководство военноморскими флотами...»

15 февраля 1956 года он был вызван к министру обороны, и Г.К.Жуков в грубой форме объявил о решении снизить его в воинском звании и уволить из Вооруженных Сил без права на восстановление. На вопрос Кузнецова об основаниях этого решения, принятого без его вызова и без предъявления ему документов, министр ответил, что это совсем необязательно. Так в 51 год Николай Герасимович был безвозвратно отлучен от любимого и единственного дела всей его жизни. И теперь, после отставки, перед Николаем Герасимовичем встал вопрос: как жить дальше?

В 1977 году мы – представители Котласского городского штаба школьников «Товарищ» – познакомились с женой Николая Герасимовича Верой Николаевной, а впоследствии и семьями его сыновей – Николая и Владимира. До сих пор мы поддерживаем теплые дружеские отношения. Первая встреча произошла в Москве, в доме по улице Горького, 9. Трудно передать то волнение, которые мы испытали, входя в этот дом.

Нас встретила высокая, стройная женщина с доброй приветливой улыбкой. Это была Вера Николаевна. Она приняла нас так, что мы скоро преодолели скованность и вели уже разговор в непринужденной обстановке. Прошло 3 года, как не стало Николая Герасимовича, а в доме все напоминало о нем. Это и кабинет, где он работал, и столовая, где они принимали гостей. В тот вечер Вера Николаевна задавала много вопросов о деревне, в которой родился Николай Герасимович, о людях, которые живут в деревне Медведки, о городе Котласе. Мы рассказали ей о том, что в городе Котласе есть штаб школьников «Товарищ» и что ребята решили бороться за присвоение ему имени ее мужа. По глазам было видно, что она была рада, но вдруг задумалась и сказала: «А не боитесь ли вы?» Когда мы расставались, она пригласила нас, если будем в Москве, заходить к ней. Так, завязалась наша дружба. Мы писали ей письма, звонили, бывая в Москве, навещали.

По воле судьбы я по два-три раза в год на протяжении 20-ти с лишним лет бывала у Веры Николаевны. Она долгими часами могла рассказывать мне о тех счастливых днях, которые она провела рядом с дорогим ей человеком. Вера Николаевна рассказывала, что отстранение от должности и снижение в звании он встретил мужественно, хотя это ему давалось нелегко. С первых дней, не зная, чем себя занять, Николай Герасимович стал изучать английский язык. Сыновья в то время еще учились. Вера Николаевна вела домашнее хозяйство, вместе с тем увлеклась посещением публических лекций, совершала экскурсии по «Золотому кольцу», по Москве и ее окрестностям. Все, что она слышала и видела, рассказывала Николаю

Герасимовичу, и это помогало им забывать трудности и печали. У них стали появляться новые друзья из Института психологии Академии педагогических наук, куда Николая Герасимовича поставили на партийный учет. В Институте он читал лекции, тщательно к ним готовился, и слушателям очень нравились его выступления.

Забыть невзгоды им помогали посещения консерватории. Вера Николаевна рассказывала, что после концертов Николай Герасимович как бы преображался. Он очень любил живопись и мог часами рассматривать картины, подаренные Верой Николаевной в день его рождения. Любил он и книги: жизнеописания исторических личностей, воспоминания, поэзию. Особенно он был счастлив, когда Вера Николаевна читала ему вслух. В последние годы он вел большую переписку, вызванную выходом его книг. Это тоже отвлекало его от тяжелых раздумий. С глубокой гордостью Вера Николаевна говорила мне, что в нем до последних дней сохранилась легкая походка, живость взгляда, доброжелательность, сердечность, нежность и благодарность за то, что он был не один. 6 декабря 1974 года Николая Герасимовича не стало. Вера Николаевна часто повторяла: «Его не стало, и я осиротела».

Всю оставшуюся жизнь Вера Николаевна посвятила борьбе за восстановление доброго имени своего мужа. Это был трудный путь. Чтобы забыть о своем горе, она стала приводить в порядок свой большой домашний архив. Это и черновые записи Николая Герасимовича, и письма, и рукописи. Вера Николаевна много читала и приходила к мысли о том, что если дело Николая Герасимовича будет объективно рассмотрено, то его имя и воинская честь будут восстановлены. Поэтому Вера Николаевна решила написать письмо министру обороны Д.Ф.Устинову, а впоследствии и письма Л.И.Брежневу, Ю.В.Андропову, К.У.Черненко, М.С.Горбачеву.

С волнением ждала она ответов. Ответы были, но в основном по телефону. Суть их заключалась в том, что всем все известно, но пересматривать ранее принятое решение нецелесообразно. А она все ждала и надеялась на справедливость. И вот то, ради чего Вера Николаевна трудилась, сбылось. В газете «Правда» за 27 июля 1988 года появилось сообщение «Восстановлен в звании»: «Президиум Верховного Совета СССР постановил восстановить вице-адмирала Кузнецова Николая Герасимовича в прежнем воинском звании Адмирала флота Советского Союза. (ТАСС).»

Много сил отдала Вера Николаевна переизданию книг Николая Герасимовича. Вместе с невесткой Раисой Васильевной, женой Николая Николаевича, они издали несколько новых книг: «Флотоводец» (1999 г.); «Адмирал Кузнецов» (2000 г.); «Адмирал Флота» (2002 г.). До последних дней жизни Вера Николаевна свято хранила традиции и дела своей семьи.

Источники и литература

1. Адмирал Кузнецов: Москва в жизни и судьбе флотоводца. М.: Мосгосархив, 2000.
2. Адмирал Флота. Героические и драматические страницы жизни Н.Г.Кузнецова. М.: ЗАО «Унипринт», 2002.
3. Кузнецова Р.В. Флотоводец (Материалы о жизни и деятельности Адмирала флота Советского Союза Кузнецова Н.Г.). М.: Петропавловский двор, 1999.
4. Николаева Н.И. Адмирал Кузнецов. // Котлас: Очерки истории. Архангельск: Правда Севера, 2001.
5. Рудный В.А. Готовность №1. Изд. 2-е. М.: Политиздат, 1985.

Чиркова Е.Л.

ШТАБ ШКОЛЬНИКОВ «ТОВАРИЩ»: ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА НА ПРИМЕРЕ ЛИЧНОСТИ Н.Г.КУЗНЕЦОВА

Николай Герасимович Кузнецов – Адмирал Флота Советского Союза, Герой Советского Союза – личность легендарная, гордость и слава нашего флота. Человек беспокойной судьбы, неsgiбаемой воли, мужества и доблести. С его именем неразрывно связана 30-летняя биография Котласского городского штаба школьников «Товарищ».

Наш штаб был создан 14 декабря 1970 года на базе Дома пионеров, ныне Дома детского творчества. Поколению первых штабистов сегодня за 40. Оно вступило в жизнь с глубоким чувством гордости за свой народ и свою родину. Поэтому, когда учащийся 9-го класса школы №82, а ныне кандидат исторических наук Владимир Машутинский, прочитав 6 декабря 1974 года в центральной прессе некролог о смерти земляка, Героя Советского Союза Николая Герасимовича Кузнецова, предложил бороться за присвоение штабу его имени, мы восприняли его предложение единогласно, с большой серьезностью и восторженностью одновременно. Созданная группа «Поиск», а мне, будучи школьницей, первой пришлось возглавлять её работу, активно взялась за дело.

Но, к сожалению, работа продвигалась медленно. Слишком много тайн, секретов и противоречий было вокруг имени этого человека. Однако штабисты того времени с присущим им энтузиазмом не унывали. Читали книги Н.Г.Кузнецова «Накануне» и «На далеком меридиане», писали письма, делали фотокопии снимков, которые удавалось найти, и трепетно верили в торжество справедливости по отношению к Николаю Герасимовичу. Первыми на наши письма откликнулись котласский краевед и журналист Василий Федотович Ракитин, основатель городского историко-революционного музея; наш земляк, Нарком и Министр речного флота СССР Зосима Алексеевич Шашков; переводчица по испанским событиям